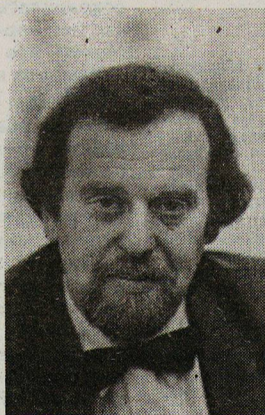

ФИЛАРМОНИЧЕСКИЙ ПАССАЖ

В ЯНВАРЕ в городе появились планаты с броским названием: «Валентин Сильвестров: пророк или еретик?»

Филармония снова собиралась потрясти Екатеринбург. На сей раз готовилось изысканное блюдо: вечера музыки В. Сильвестрова. Раньше я бы прибавил — одного из ведущих композиторов СССР. Теперь... В общем, распад СССР не повлиял на масштаб творчества большого художника, живущего в Киеве. В свое время «еретик» В. Сильвестров не мог нормально существовать в рамках Союза композиторов. Сейчас он вместе с бывшими «диссидентами» Софьей Губайдулиной, Альфредом Шнитке, Эдисоном Денисовым (ныне — мэтрами конца XX века) прочно вошел в горный массив современной музыки. Он звучит везде, но большей частью за рубежом. Не могу забыть своего первого зна-

комства с творчеством В. Сильвестрова в студенческие годы. Тогда, в конце 60-х, мы имели весьма туманное представление о так называемом авангарде. Под эту вывеску попадали даже великие мастера XX века: Шёнберг, Берг, Веберн. Само слово было ругательным. И вот поездка в Польшу. Фестиваль современной музыки «Варшавская осень». Пендерецкий, Кейдж, Ксенакис. Знакомство и общение с Лютославским. В 19 лет это может ошеломить. Тем более молодого человека с Урала, воспитанного в ответственности: на неиссякающей чистоте мажорного трезвучия и каждый день осознающего, что «музыку создает народ, а мы лишь ее записываем и аранжируем». В таком эпатазирующем контексте на одном из собраний в Союзе польских композиторов я впервые услышал (вместе с музыкой Э. Денисова) произведение молодого киевлянина В. Сильвестрова. Оно называлось «Проекция». Впечатление было сильным и смутным. Вообще это была дерзкая эпоха «бури и натиска», когда наши «модернисты», изголодавшись в долгом соцреализме по экспериментам мировой музыки, стремились удивить, а не растрогать.

С тех пор мир неузнаваемо преобразился. Изменился и В. Сильвестров. Его художественный мир определен и строен. Он поразительно красив. Прежде всего красотой смысла. Пять вечеров В. Сильвестрова в филармонии долгожданны. Они пролили благодатный дождь на жаждущих откровения. Его всегда ждут. Особенно среди житейского безумия. Тем более

Из жизни Екатерин- бурга. I.

люди, пережившие два года назад потрясение от встречи с С. Губайдулиной, когда филармония, раздвинув стены, превратилась в космос Музыки!

По известному противостоянию во время «чумы» все больше взыскуют о пире души и ума. Авторские вечера В. Сильвестрова давали богатую пищу для несуетной души и изысканного ума. Его музыка не требовала: «Зажжем огни, нальем бокалы, утопим весело умы и...» Она звала к созерцанию и сосредоточенности, постижению самого себя и пониманию других. Она предполагала особую концентрацию и погруженность, иногда, наверное, чрезмерных для сознания, не могущего преодолеть жесткую систему координат действительности и раствориться в более идеальном пространстве. Тем более что многое в музыке В. Сильвестрова 70—80-х годов строится уже «за гранью» привычного интонационного действия. Оно как бы уже прозвучало «до того», а искусственному слушателю остается окончательно убрать «дистанцию», чтобы, освободившись от режима «слушания», стать соучастником (или оппонентом) лирических медитаций автора. Отсюда такое стремление композитора к бесконечным послюдиям, которые становятся у него не только своеобразным жанром творчества, но и лейтмотивом мироощущения. Примеров тому в концертах было много. Выделю две эгегические вершины: Серенаду для струнного оркестра (камерный оркестр «В-А-С-Н», дирижер А. Затин) и Симфонию № 5 (в исполнении Уральского филармонического оркестра, дирижер А. Бореико). Эти музыкальные события вкупе с игрой замечательных солистов А. Любимова, А. Рудина, В. Иголинского, И. Соколова и других, а также присутствие в зале (после долгой европейской «ссылки») самого композитора — обаятельного человека — создавали неповторимую атмосферу вечеров (слово «фестиваль» здесь не совсем уместно). Надеюсь, это запечатлеет фильм о В.

Сильвестрове, который снимали французы. У нас же все, как обычно, остается пока до лучших времен...

Р. S. Время смуты, раздоров и надежды. Новые независимые государства перебивают друг друга. Толкаясь по принципу Балаганова и Паниковского: «А ты кто такой?», они как можно быстрее хотят в цивилизованный мир. Музыка же не спешит. Она не делит полуострова и флоты. Не выпускает купонов и вообще не любит стричь их. Она целостна и прекрасна. Звуча в городе на границе Европы и Азии, она вообще не замечает никаких границ, потому что давно стала всеобщим достоянием. опередить ее невозможно. Такова музыка Валентина Сильвестрова.

Михаил МУГИНШТЕЙН.